

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Абрамовой Марии Олеговны

«ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ»,

представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертационное исследование Абрамовой М. О. обращено к концепции «прав человека» с целью понимания как менялся ее субъект в исторической и социально-философской плоскости. Изучение «прав человека» под такой призмой раскрывает новые векторы не только для теоретического осмысления, но и для реальной правозащитной деятельности.

Актуальность работы обусловлена интересом к правам человека в различных масштабах – от личного до международного. Права и свободы человека являются фундаментальной ценностью, к которой стремится любое цивилизованное государство; и их соблюдение служит индикатором уровня развития страны. Несмотря на то что выражение «права человека» используются как в повседневной речи, так и в законодательных актах, не существует единого определения, напротив, наблюдается путаница, которую можно сформулировать множеством вопросов. Автор ставит некоторые из них: «любое ли право – это часть прав человека или же, напротив, права человека – часть права? Как соотносятся права и обязанности, и являются ли права человека оборотной стороной обязанностей в формате: не выполнил обязанности – не можешь претендовать на права? Можно ли человека лишить его прав? Являются ли права человека универсальной ценностью или их действие ограничивается рамками отдельных культур, государств? Как связаны философская идея концепции прав человека, правовая база и правоприменение? Есть ли между ними соответствие или они существуют в разрыве?» (с. 4). И главный – «кто обладает правами и свободами человека и чьи права должны защищаться?» (с. 4). В этой связи возникает необходимость обращения к «человеку» в его историческом и философском контексте. Как ни парадоксально, но субъектом или носителем прав

человека не всегда является человек, но также группа и, возможно, – в современных реалиях, – неодушевленный предмет. Таким образом, вопросы, которые сформулированы автором исследования, требуют глубокого осмысления и решения на фундаментальных основаниях социальной философии.

Безусловным достоинством диссертационного исследования является тщательный анализ степени научной разработанности темы, в котором Абрамова М. О. опирается на работы как западных, так и отечественных исследователей, а также нормативные документы (декларации, конвенции, пакты и др.). В заслугу автора стоит указать способность вычленить истоки концепции в Античной эпохе: через смежные понятия «справедливость», «доля» показывается начальное функционирование концепции «прав человека». При этом автор приводит язык специальной литературы (правовой, социологической) к социально-философским основаниям.

Цель и задачи, сформулированные во введении, последовательно реализуются в ходе изложения полученных результатов. Диссертант систематизирует обширный прикладной материал о «правах человека», поставив нетривиальный субъектный ракурс рассмотрения.

В первой главе «Генезис понятия «права человека», разделенной на пять параграфов, прослеживается процесс становления идеи, вскрываются противоречия в интерпретации отдельных составляющих этого понятия.

Первый параграф «Философские истоки идей прав и свобод человека» обращен к понятиям «справедливость», «правильность», «закон», «доля» в Греции и Риме, которые образовывали концептуальное поле для «прав человека». Специально рассматривается философская позиция Аристотеля как родоначальника того, что в последствии будет именоваться позитивным или естественным правом. Греческие идеи находят в Древнем Риме более практическое закрепление в качестве документов правообладания, оформления собственности, которые уже закрепляют понятия справедливости на законодательном уровне. Средневековая традиция в лице Августина Аврелия и Фомы Аквинского предстает с Великой хартией вольности, в которой также обнаруживаются предпосылки концепции прав человека в ее последующей либеральной интерпретацией.

Во втором параграфе «Развитие и трансформация понятия прав человека в социально-философских концепциях классического и современного либерализма» автор выявляет разнородность либеральных концепций в представлении «прав человека». Несмотря на то, что все они утверждают высшей ценностью права и свободы человека, но в классическом либерализме права человека в большей степени необходимы для защиты индивидуальной свободы, в то время как в современном либерализме значимой проблемой становится вопрос социальных гарантий. Помимо того, что происходит увеличение перечня прав, так они расширяются от индивидуальных к групповым и коллективным. Автор отмечает изменение роли государства в вопросе прав человека: если в классическом либерализме было необходимо ограничивать вмешательство государства в частную жизнь, «то в современном представлении, напротив, государству предписывается действовать активно, чтобы гарантировать реализацию прав, обеспечивающих доступ к определенным благам для населения».

Третий параграф «Философские основания прав человека» указывает на естественное происхождение «прав человека» – каждый имеет права уже по праву рождения и это неотъемлемая суть человека. Автор утверждает, что человеческая природа напрямую связана с такими понятиями, как «достоинство», «моральная позиция», «человечность», «этика». Она выявляет двойственную природу прав человека: с одной стороны, есть гуманистические идеи и ценности, а с другой, – правовые нормы и стандарты в качестве законов и нормативных актов. Чаще всего нет прямого соответствия естественного права человека и права, выраженного во взаимоотношении человека и государства. Подчеркивается важность дополнительных внешних механизмов, которые бы регулировали взаимодействие государства и человека. Отдельно анализируется распространенное заблуждение о прямом соотношении прав и обязанностей человека, когда якобы неисполнение обязанностей влечет отмену права. Диссертант указывает на несимметричный характер прав человека, которые существуют независимо от каких-либо прав или притязаний государства. Наоборот, государство обязано создавать условия для соблюдения прав граждан. И в случае, если государство не признает каких-то прав, это не означает, что они не существуют вообще и отсутствуют у конкретного человека в частности.

В четвертом параграфе «Классификация прав человека и фундаментальные права человека» проведен анализ признанной классификации прав по сферам жизнедеятельности: гражданские, политические, социально-экономические и культурные права. На примере статей Конституции Российской Федерации утверждается устойчивость данной градации, несмотря на появление новых прав (информационных, экологических и др.). Исследуя словосочетание «права и свободы человека», автор обосновывает отсутствие необходимости отделять их друг от друга, поскольку не обнаруживается существенных расхождений между данными понятиями. Далее, обращаясь к соотношению понятий «права человека» и «права гражданина», диссертант показывает, что существуют права гражданина, которые не могут реализовывать неграждане (например, избирательные права), в тоже время права человека не равны правам гражданина, так как первая категория значительно шире. В данном параграфе затрагивается классификация прав человека Карла Васака, который утвердил три поколения прав, где первые – политические, гражданские и личные права; второе – социально-экономические; третье – коллективные права. Также рассматривается стремление исследователей дополнить четвертым и пятым поколением прав, правда, данное расширение еще не находит существенного закрепления. Новацией, предложенной диссертантом, является выделение в данной классификации отдельной новой категории - фундаментальных прав, являющуюся базисом для всех остальных. По мнению автора, к ним относятся: право на жизнь, на свободу от пыток (жестокое обращение) и личную неприкосновенность.

В пятом параграфе «Защита прав человека: основные институты правозащитной деятельности» раскрыты основные условия и механизмы защиты прав человека. Основная мысль автора состоит в том, государственные институты в полной мере не могут обеспечить функцию правозащиты, поэтому значимую роль играют правозащитные неправительственные некоммерческие организации. Помимо внешних систем по соблюдению прав человека важным является повышение уровня правового самосознания населения путем обучения, образования. Абрамова М.О. фиксирует оси для классификаций институтов и механизмов по защите прав человека: 1) международные и

внутригосударственные институты, 2) государственные и общественные, 3) законодательные и практические, 4) защищающие и профилактирующие.

Вторая глава диссертационного исследования «Определение носителя прав и субъекта концепции прав человека» посвящена определению границ субъекта прав человека, утверждению нетождественности человека в историческом контексте и других субъектов как носителей прав человека.

В первом параграфе «Представление о человеке в античности» описано соотношение гражданина полиса и человека, который таковым гражданином не являлся. В этом мире полис первичен по отношению к человеку и принадлежность к полису давала возможность претендовать на блага и права, которых он лишался вне полиса. Указывается, что правами человека обладал совершеннолетний свободный мужчина, рожденный от граждан полиса, обладающий земельным наделом и имеющий опыт военной службы. Остальные категории людей, не относящиеся к гражданам, не имели блага и права человека полиса, что не считалось неестественным и ущемляющим. Данная часть показывает историческое зарождение понимания прав человека.

Второй параграф «Развитие концепции прав человека в эпоху Просвещения» описывает расширение значимости прав человека, которое закрепляется во множестве нормативных документов: Декларация независимости США (1776), французская Декларация прав человека и гражданина (1798), французская Декларация прав человека и гражданина (1793), Билль о правах США (1791). Автор демонстрирует расхождение между декларацией прав и реальной практикой, при которой большая часть групп людей была исключена из категории правообладателей, например, чернокожие, женщины, дети и др. Реально и по закону обладали правами белые, вольнорожденные, европейские мужчины.

В третьем параграфе «Расширение субъекта прав человека в XX веке» описывается процесс включения в число носителей прав большинства категорий, которые в эпоху Просвещения не были учтены, в частности женщины и дети. После Второй мировой войны вопрос о правах человека вышел за границы отдельных государств и рассматривался на международном уровне. С середины XX века появились фундаментальные философские и социальные работы, в

которых женщины приравнивались в правах с мужчинами. Между тем рассматривались и «особые права» женщин, которые связаны со специфическими практиками. Важный вопрос, который ставит автор – это пересмотр либеральных концепций, где функционирует механизм не только различия, но и доминирования, при котором мужчина определяет правила игры в обществе. То же справедливо и в отношении детей, которые ранее воспринимались как собственность и объект воспитания. Автор указывает на появление множества нормативно-правовых актов, в которых ребенок признается равноправным субъектом общественных отношений. За детьми, как и за женщинами, закрепляются особые права, например, право на семью. Диссертант констатирует, что ценности Просвещения обретают законодательную силу и реальную социальную практику, тем не менее, факты дискриминации встречаются довольно часто как на внутригосударственном, так и межгосударственном уровне.

В четвертом параграфе «Возможность коллективных прав» автором прослеживается изменение субъекта права с индивидуума на коллектив. Демонстрируются различные точки зрения на суть коллективного права. В основе первой позиции лежит представление о коллективных правах как «об особом перечне экологических или культурных прав, которые нельзя сводить к индивидуальным и которые принадлежат группам, сообществам, народам и всему человечеству». Возникает большая сложность в правоприменительной практике, поскольку понимание о праве на развитие, благоприятную окружающую среду, на мир и доступ к общему наследию человечества в каждом государстве понимается по-разному. Вторая позиция в отношении коллективных прав основывается на признании особых групп, прежде всего, меньшинств, в том числе этнических. Автор обращает внимание на критику данной позиции, которая состоит в том, что обнаружить перечень особых прав отдельных категорий людей сложно и, скорее всего, речь должна идти об универсальных правах применительно к конкретной ситуации или дополнительных требованиях, особых гарантий их защиты. Также подчеркивается, что выделение отдельных коллективных прав может входить в противоречие с правами конкретного индивида. Третья позиция, выделенная Абрамовой М.О, утверждает сущностное равенство коллективных прав и индивидуальных. Реализация коллективного права подразумевает лишь

совместную реализацию прав человека, когда отдельные носители прав объединяются для их защиты, например, подача коллективных жалоб, исков в суды, а также право на защиту интересов через свободные ассоциации, митинги и забастовки. Данная позиция по сути отрицает особую роль коллективного права. Диссертант приходит к выводу, что коллективное право закреплено как в дискурсе, так и в правовой практике, но содержание понятия остается дискуссионным и необходимо уточнять значение в каждом конкретном случае.

Пятый параграф «Современные вызовы, связанные с определением понятия «человек» в рамках концепции прав человека» обращается к вопросам современности. Например, обладает ли правами нерожденный человек? Наука и медицина, трансформируя природу человека, ставят новые задачи для определения субъекта права. Значительным в настоящее время становится статус животных и их прав. Приводится позиция Питера Сингера, который указывает на способность к страданию как весомую причину для равенства между человеком и животным. Помимо животных встает вопрос о расширении носителей прав за счет неживых существ. В нашу жизнь активно входят роботы, идет разработка искусственного интеллекта – какими правами могут наделены они, какие документы должны их регулировать – вызовы, формирующиеся уже сегодня.

Несмотря на высокий теоретический уровень диссертационного исследования, возникает ряд вопросов, на которые возможно обратить внимание.

1. В рассматриваемой работе автор делает акцент, прежде всего, на концепции прав человека. Соответственно предметом исследования выступает субъект этой концепции. В тоже время невозможно адекватно проследить трансформацию субъекта – обладателя прав, так как он в проблемном поле отходит на задний план. Между тем было бы интересно увидеть, как и за счет чего меняется сам субъект – носитель прав человека, и как эти изменения приводят к изменению его статуса в рассматриваемой концепции.

2. В этой же связи не понятна до конца природа прав человека. В пар. 3, Гл.1 Абрамова М. О. апеллирует к их естественной природе, что предполагает их объективный характер. С другой стороны, автор неоднократно указывает на их субъективный статус. Думается, что последующие выводы диссертанта звучали бы убедительней при демонстрации того, как осуществляется трансформация

объективных предпосылок в соответствующие ценностные и мировоззренческие установки.

3. Выделяя новую категорию в классификации прав, автор, с моей точки зрения, недостаточно аргументировано обосновывает полноту представленного перечня фундаментальных прав. Насколько данный список исчерпывающе характеризует базовый набор? Насколько он инвариантен? Думается, что более глубокий анализ данной категории в разрезе ее взаимосвязи с философским пониманием терминов «человек» и «гражданин», определение этих прав через неотъемлемые атрибуты субъекта позволил бы несколько расширить выводы диссертанта.

4. Также при артикуляции современных вызовов, которые расширяют область защиты прав, автор не приводит конкретных примеров существующего правоприменения как в нашей стране, так и других государствах. В основном данная часть носит описательный и вопросительный характер, дополнение ее авторской позицией с определенной долей прогнозирования, позволило бы глубже проникнуть в проблематику работы.

Указанные замечания не отменяют положительной оценки работы М. О. Абрамовой. Диссертационное исследование обладает научной новизной, её результаты являются достоверными и значимыми для социальной философии. Задачи, поставленные автором в рамках диссертационного исследования, решены. Предложенные положения и выводы характеризуются высокой степенью обоснованности и могут служить методологической базой для разработки образовательных и просветительских программ по правам человека, а также в разработке практических рекомендаций правозащитных стратегий.

Результаты диссертации опубликованы в 9 статьях, в т.ч. в 6 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, что соответствует п. 11–13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация Абрамовой М. О. «Трансформация субъекта в концепции прав человека: социально-философские основания» является самостоятельным и профессионально выполненным научным исследованием, и соответствует

требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации к кандидатским диссертациям согласно пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а её автор, Абрамова Мария Олеговна, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Первый проректор
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»,
кандидат философских наук
(09.00.11 – Социальная философия),
доцент

 Денис Витольдович Чайковский

10 сентября 2019 г.

Подпись Д. В. Чайковского заверяю:

Учёный секретарь Учёного совета НИ ТПУ

О. А. Ананьева

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (634050, г. Томск, проспект Ленина, д. 30; (3822) 60-63-33; tpu@tpu.ru; <https://tpu.ru>)